

© 2002 г., ЭО, № 1

СЕДЬМОЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ЭТНОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА ЕВРОПЫ

Международное общество этнологии и фольклора Европы (Societe Internationale d' Etnologie et de Folklore – SIEF) было основано 8 сентября 1964 г. в Афинах на основе Международной комиссии по изучению искусства и народных традиций (Commission Internationale des Arts et Traditions Populaires) – международной научной организации, более известной как «Commission Internationale des Arts Populaires» (СИАР). В свою очередь комиссия была создана на Международном конгрессе по изучению традиционных искусств, состоявшемся в 1928 г. в Праге под эгидой «Institut Internationale de Cooperation Intellectuelle de la Societe des Nations». Первым президентом МОЭФЕ в 1971 г. был избран М. Поп (Румыния), вторым в 1982 г. стал Н.-А. Брингеус (Швеция), третьим в 1987 г. – Р. Квиделанд (Норвегия), четвертым (1990–2001 гг.) – К. Кестлин (Австрия).

Проведение конгрессов по линии Общества имеет продолжительную историю. Первый состоялся в 1971 г. в Париже, второй – в 1982 г. в Суздале, третий – в 1987 г. в Цюрихе, четвертый – в 1990 г. в Бергене, пятый – в 1994 г. в Вене, шестой – в 1998 г. в Амстердаме. Институт этнологии и антропологии РАН с 1967 г. является коллективным членом МОЭФЕ.

22–29 апреля 2001 г. в Будапеште состоялся очередной седьмой конгресс Международного общества этнологии и фольклора Европы (МОЭФЕ). Он был организован при финансовой поддержке Европейского фонда культуры, Венгерской академии наук, Министерства культуры Венгрии и Фонда Веннер-Грен (США).

Основная тема конгресса – «Время. Страны. Перспективы: Этнологические исследования в новом тысячелетии» – объединила прежде всего этнологов, антропологов и фольклористов, а также тех историков и социологов, кто работает на стыке этнологии и других дисциплин.

На рубеже второго и третьего тысячелетий все острее встает вопрос, смогут ли современные народы в условиях глобализации сохранить свои традиции, обычаи и обряды? К тому же ученые стали очевидцами возобновившегося национализма, насилия, этнического напряжения, бедности, безработицы, новых форм социальной поляризации и миграции. В такой ситуации перед участниками конгресса была поставлена задача критически оценить исторический момент переходного периода с привлечением теоретических и методологических возможностей этнологии.

В работе конгресса приняли участие более 300 ученых из 29 стран – Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Греции, Германии, Дании, Израиля, Испании, Италии, Ирландии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Румынии, Словакии, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Швеции, Швейцарии, Эстонии, Югославии и США. Официальными языками конгресса были английский, французский и немецкий.

На торжественном открытии конгресса в Президиуме Венгерской академии наук с приветственной речью выступили министр культуры Венгрии З. Р о к е н б а у э р и президент МОЭФЕ К. К е с т л и н. Председатель венгерского оргкомитета А. П а л а д и - К о в а ч (Будапешт) обозначил основные вехи в деятельности Общества и особо отметил выдающуюся роль академика Ю.В. Бромлея (1921–1990) – члена Исполнительного комитета МОЭФЕ. С целью восстановления работы Общества академик Ю.В. Бромлей предпринял все попытки для организации второго Конгресса МОЭФЕ в СССР, после чего конгрессы стали проводиться в одной из западноевропейских стран. В тот же день О. Л е ф г р е н (Лунд) прочитал доклад «Европейская этнология в новой экономической обстановке», в котором он охарактеризовал особенности развития этнологической науки в условиях политического и экономического кризиса, затронувшего многие европейские страны в конце 1980 – начале 1990-х годов и определившего научную деятельность многих этнологических центров Западной Европы.

Тематика докладов ежедневных пленарных заседаний и секций вобрала в себя многочисленные аспекты изучения материальной и духовной культуры в прошлом и настоящем. Трудно рассказать обо всех выступлениях, но тем не менее можно выделить наиболее значительные в научном отношении, отразившие основные направления европейской этнологии.

На пленарных заседаниях выступили известные ученые: Й. Ф р и к м а н (Лунд) с докладом «Европа в локальном варианте: между памятью и материальной культурой», З. Ф е й о ш (Будапешт) с докладом «Старое и новое в городской культуре: дилемма в свете недавних преобразований венгерских городов», К. Ш о р (Лондон) с докладом «Нация и государство в Европейском союзе: антропологические перспективы». Некоторые ученые наметили новые перспективы в изучении религии. С этой точки зрения, интерес представлял доклад Г. К л а н и ч а я (Будапешт) «Память и сверхъестественное в юридическом контексте: святые и нечистая сила», свидетельствующий о повышении интереса к изучению истории канонизации святых с раннего средневековья вплоть до настоящего времени. При этом он выделил три основных аспекта изучения проблемы: юридический, связанный с оформлением механизма канонизации, нарративный, включающий письменные источники стереотипного характера, и богословский (поскольку жития святых тоже имеют свою историю).

В.А. Т и ш к о в (Москва) в докладе «Антропология постсоветских трансформаций» попытался оценить перемены в российском обществе с точки зрения социально-культурной антропологии. По его мнению, за последнее десятилетие в стране произошла революция в жизненном обустройстве людей. В этот же период произошли существенные изменения в пространственном движении населения. Общая интенсивность внутренних миграций снизилась из-за экономической нестабильности и прекращения практики оргнаборов на грандиозные стройки в периферийных регионах. Анализируя демографические процессы в стране, докладчик пришел к выводу, что сам факт уменьшения общей численности населения страны не должен рассматриваться как однозначно негативное явление.

Выступления на секциях отличались чрезвычайным разнообразием тем. Это стало подтверждением того, что этнологическая наука при сохранении интереса к традиционным темам не осталась безучастной к политическим и экономическим потрясениям, произошедшим в Европе в последнее десятилетие XX в. Примечательно, что, по мнению многих ученых, новая эра наступила в Западной Европе раньше календарного рубежа, а именно после падения «железного занавеса» в 1989 г., что сопровождалось разным рода миграциями и экономическими кризисами, в то время как в Восточной Европе и особенно в России изменения связываются с распадом СССР. Отсюда понятно, почему многие исследования имеют политический аспект.

Проведение секции «Место "маленьких этнологий" в концепции Новой Европы» имело целью показать, что результатом ликвидации тоталитарного режима во многих странах стало появление новых теорий, направлений и школ в этнологии. Р. Й е л е р (Вена) в докладе «О понятии "маленькие этнологии" и будущем европейской этнологии» обрисовал картину «Новой Европы» и обозначил изменения в этнологической науке как процесс политической унификации. Вместе с тем он задает вопрос: соответствуют ли новые направления в этнологии некоторых стран «гегемоническим» (дословный перевод – *T.B.*) направлениям социальной антропологии Западной Европы как ведущей дисциплины? Думается, что докладчик плохо осведомлен о тех фундаментальных исследованиях, которые ведутся в соседних странах, и потому сделал неуважительный выпад в адрес своих коллег. Хорошо, что участники этой секции нашли, что возразить.

Так, Б. Б а с к а р (Любляна) свой доклад «Заметки по поводу "маленьких" национальных этнологий и империй» построил на примере Австро-Венгрии. При этом он заметил, что разделение таких понятий, как «строительство нации» и «строительство империи» некоторые ученые зачастую сводят к разделению между Западной и Восточной Европой, а понятие «маленькая этнология» соотносят с направлением науки не в Западной, а в Центральной и Восточной Европе. Еще более спорным представляется рассмотрение народонаселения этих регионов только в рамках больших, мультинациональных государственных объединений – об этом сообщила К. Б у р к х а р т - С и б а с с (Базель) в докладе «"Маленькая" этнология – этнология "маленьких"?»

Во многом этим выступлениям были созвучны доклады на секции «Тематика, теории и методы европейской этнологии» (куратор Ж. Ш а р в а ш, Будапешт). Так, Р. Б е н д и к с (Филадельфия, США) в докладе «Сотрудничество между европейскими этнологиями» обратила внимание на то, что в последнее десятилетие очень многие институты в разных странах Европы стали называться институтами этнологии, хотя на самом деле, как она считает, это не всегда соответствует действительности. Докладчица пред-

ложила найти пути более тесного сотрудничества между этими национальными, региональными и местными исследовательскими центрами. Это, несомненно, плодотворное предложение, и будем надеяться, что будет возможно его осуществить.

На секции «Сила памяти: вспомнить и забыть» (куратор Г. К и л и а н о в а, Братислава) были представлены доклады, построенные на самых разнообразных источниках. Так, в докладе Б. Б р у м е н (Люблина) «Воспоминания о "старых добрых временах" и сила традиции», в основу которого положены исследования в сельских районах Истрии между Словенией и Хорватией, уделено внимание теоретическим проблемам изучения повествовательного фольклора. Х. Х о л м с (Эдинбург) в своем выступлении «Вспоминая свою историю...» проанализировала такой любопытный материал, как автобиографии ирландских мигрантов, работавших ежегодно на сборе картофеля в Шотландии с конца XIX в. Этот источник показал, как в течение XX в. память о миграции постепенно видоизменялась, поскольку произошла переоценка роли рабочих, условий их жизни, экономического и социального статуса.

Т. Ф а р а г о (Будапешт) свой доклад «Брачное время в Венгрии: церковные правила и местные традиции» сделал в рамках проблем исторической демографии. Он привлек внимание к статистическим данным, анализ которых позволил сделать вывод о том, что время бракосочетаний больше зависело от уровня урбанизации и грамотности сельских жителей, социального положения, религиозных предписаний и других причин, чем от занятости на полевых работах.

Из докладчиков другой секции – «Прошлое и память» (куратор И. Н а д ь, Будапешт) хотелось бы отметить несколько: Г. Д ж а н и (Будапешт) сделал акцент на возросшей роли личных воспоминаний и свидетельств коллективной памяти как исторических источников, А. Ч е п а й т е н е (Вильнюс) сообщила о воспоминаниях жителей Литвы о советском времени, Т. А н е п а й о (Таллин) рассказал о появлении новых памятных дат в национальном календаре после восстановления независимости Эстонии: 25 марта – День памяти и 14 июня – День скорби. К. Д ж о р д а н о (Фрибург, Швейцария) в докладе «Историческая антропология "этнической чистки"» высказал мнение о том, что в аграрной реформе, проводившейся между 1918 и 1939 годами, было много схожего с ситуацией в Югославии и особенно в Сербии после 1982 г., которые он оценивает как проявление национализма.

Выступавшие на секции «Этнография государства, транснационализма и глобализации» (кураторы Т. Х о ф е р и Б. Б о р с о ш, Будапешт) анализировали события последнего десятилетия, к которым относится изменение политического статуса многих европейских стран. Так, В. Ч у б р и н с к а с (Вильнюс) в докладе «Литовский транснационализм» пытался сравнить национальное самосознание американцев – выходцев из Литвы (литовцев, эмигрировавших в 1880-х годах из России) и тех, кто проживает в обретшей независимость Литве. Задавись вопросом, почему национальное чувство больше выражено у первых, он сам же и дает ответ: этому в значительной степени способствует демократическая система США, позволяющая не только обрести свободу во многих отношениях и получить работу, но и сохранить свою привязанность к родине. М. Л и н д к в и с т (Стокгольм) построил свой доклад «Постсоциализм, постмодернизм...?» на впечатлениях, полученных в современной Латвии, где борьба за независимость возродила к жизни многие фольклорные жанры. На этой же секции выступил С. Ш и н к е в и ч (Варшава) с докладом «Национализм: разделенные эмоции или исключительное чувство? (на примере Средней Азии)».

Секция «История, традиции и локальные сообщества» (куратор А.Б. А м у н д с е н, Осло) включила несколько сообщений. Среди них был доклад М. Б а у м е н (Баф, Великобритания) «В поисках тлеющих угольков...», построенный на феномене обращения современных кельтов к религии с целью возрождения традиций прошлого – в этом кроется, по ее мнению, причина появления в английском обществе так называемой альтернативной религиозности. Т. Д а м ш о л ь т (Копенгаген) в докладе «Реликты нордических древностей» выделил важный в истории Дании этап – начало XVIII в., когда возросла роль пейзажа как символа родины, что нашло воплощение в творчестве художников, поэтов, писателей. С. Н е д е л ь к о в и ч (Белград) свой доклад «Мы прощаем, но не забываем» построил на опросе студентов, в сознании которых отразились события, связанные с распадом СФРЮ в конце 1980-х годов.

На секции «Культура риска» прозвучали доклады, посвященные современным формам миграции из разных стран мира в страны Западной Европы. С. Х е с с (Франкфурт) в сообщении «Я не хочу сейчас возвращаться...» рассказала о результатах опроса молодых женщин из стран Восточной Европы, которые, как оказалось, уехали из родной страны не только по причине безработицы или боязни потерять профессиональную квалификацию, но и намереваясь больше узнать о культуре других стран. А. К а г л а р (Берлин) в докладе «Запутанное будущее: доверие, риск и роль в межнациональном пространстве»

сообщила о сложном положении турок, проживающих в Германии и не пользующихся многими правами наравне с немцами, хотя механизм получения гражданства упростился.

Тема современных миграций и их последствий прозвучала на секции «Этнография государств, наций, транснационализма и глобализации» (кураторы Г. Ш у б е р т, М. Ф л о р и а н, Будапешт). И. Г е т ц (Берлин) в докладе «Что значит быть немцем? Кому можно быть немцем? Взгляд этнографа на распространение национальной семантики и символов в повседневной жизни» дала анализ ситуации в Германии после решения правительства в 1999 г. облегчить получение гражданства для иммигрантов. Члены консервативной партии резко выступили против двойного гражданства, но нашлось немало тех, кто обвинил их в расизме. Поляризация общества привела к подъему национального самосознания среди части населения, что привело к широкому обсуждению в печати такого понятия, как «быть немцем».

На конгрессе рассматривались наиболее актуальные проблемы этнологии, поэтому не случайно докладчики обращались к освещению демографических и этнокультурных процессов в городской и сельской среде. Секция «Региональная идентичность, европейские регионы» (кураторы Т. Ш и п п е р с, Франция, П. Н и д е р м ю л л е р, Берлин) собрала немало ученых, обсуждавших широкий круг проблем современности, включая проблему этнического самосознания. Например, С. В а н а г а (Рига) посвятила доклад этническому самосознанию населения, проживающего на территории между Латвией, Эстонией и Россией.

В сообщении М. П р е л и ч (Белград) «Понятие идентичности» была высказана идея сохранения национального самосознания в условиях обитания в иноэтнической среде на примере сербов, проживающих в Венгрии (5 млн. чел.). Н. С к р и б и ч (Пазин, Хорватия) построила свое сообщение «Проявление региональной идентичности в Истриии» на таком своеобразном источнике, как сувенирная продукция, продемонстрировав, как традиционные мотивы становятся символами идентичности. Доклад М.Ю. М а р т ы н о в о й (Москва) «Города Московской области: особенности этнодемографической ситуации в конце XX века», основанный на полевых материалах, включил изучение динамики численности населения, в том числе этнического состава, особенностей миграционных процессов, семейных отношений, проблем воспитания подрастающего поколения.

Не меньший интерес представляла секция «Культурная идентичность» (кураторы Б. Б о н и ш-Б р е д н и х, Веллингтон, А. Л о с о н ч и, Париж), собравшая представителей многих европейских стран. Б. С т о к л у н д (Копенгаген) в докладе «О роли буржуазной концепции домашнего очага в создании музеев и истории культуры» напомнил о том, что хорошо обставленный дом и благополучная семья были одними из ключевых символов буржуазной культуры XIX в. и стали особенно актуальны к 1900 г.

В. Л е й м г р у б е р (Цюрих) в докладе «Путешественники в Швейцарии» рассказал об усилении государственного контроля за приезжающими в страну начиная с XIX в., и особенно после создания в 1848 г. Конфедерации. Согласно установленным правилам, путешественникам предлагали остаться в стране и легализовать свое проживание или покинуть страну в случае отказа. В конце XIX в. особенно унижительными стали проверки на способность давать потомство, и в этом отношении швейцарские психиатры наряду с немецкими стали пионерами евгеники. В период с 1926 по 1973 г. у прибывших в Швейцарию стали периодически забирать детей, помещая их в воспитательные дома. Это ужасное обстоятельство побуждало людей требовать компенсации за все страдания. Изучив историю некоторых из поселившихся в стране людей, докладчик отметил не только изменения в их положении, происходившие с течением времени, но и социальные факторы, на это повлиявшие.

В докладе В.В. Р у д н е в а «Новое понимание локального народного опыта природопользования» была подчеркнута роль культурного фактора в процессе освоения мира человеком, при этом отмечалось, что междисциплинарный анализ народного опыта наблюдений за природой дает возможность нового понимания места традиционной народной культуры в истории общества в сложном контексте трансформационных процессов. Проблеме изучения культурной идентичности были посвящены доклады ученых из Франции и Новой Зеландии, уделивших внимание значению эмоционального фактора в процессе «конструирования» идентичности.

На секциях «Религии и обряды» и «Обычаи и церемонии» (кураторы Э. П о ч, Будапешт и Б. Л е н к в и с т, Ювяскюля, Финляндия), связанных предметом исследования и общностью тематики, многие доклады были посвящены рассмотрению религиозных верований в прошлом и настоящем.

Э. Б а р т а (Будапешт) в докладе «Основные религии в Центральной Европе» сосредоточил внимание на характеристике конфессий карпатского региона, которые ему удалось картографировать, учитывая пограничные контактные зоны между Восточной и Западной Европой.

Исследование К. Льюис (Линчепинг, Швеция) «Страхи в Швеции на рубеже 1999–2000 гг.» было связано с известными опасениями, существовавшими накануне нового тысячелетия: средства массовой информации распространяли толки о том, что электронная система не сможет воспринять цифру «2000» (год) и возможен обвал всей информации, заложенной в компьютеры. К счастью, этого не произошло, но многие верующие люди связывали эту ситуацию с концом света. Докладчица общалась с членами лютеранской общины, проживающей на западном побережье Швеции, в сознании которых новые технологии, беспрепятственно вторгающиеся в современную жизнь, ассоциируются со злом. К. Льюис пришла к выводу, что подобные опасения характерны для секуляризованного общества, испытывающего страх перед неизвестностью. В дискуссии по докладу отмечались и другие случаи возникновения подобных коллективных страхов: например, перед мистическим числом «666», которое якобы содержится в индивидуальном идентификационном номере: введение этого числа в электронную память, по мнению верующих, может негативно сказаться на будущем человечества.

Сообщение Д. Свидинскяйте (Вильнюс) «Время, религиозность и память: на примере Литвы», построенное на полевом материале, показало рост религиозности после восстановления независимости страны в 1990 г., что подтверждается и строительством новых храмов и часовен наряду с реконструкцией ранее разрушенных.

Индивидуальный вклад каждого этноса в мировую культуру определяется его этнической спецификой. Это отметила К.В. Цеханская (Москва) в своем докладе «Русская иконопись как этнографический источник», продемонстрировав роль иконописи в определении ценностных ориентаций духовной жизни народа, форм выражения эмоций и способности хранить духовные традиции. Сравнительный аспект практики постов в прошлом и в настоящем нашел отражение в докладе Т.А. Ворониной (Москва) «Питание русских во время постов в конце XX века: по материалам полевых исследований».

Из докладов, сделанных на секции «Обряды и праздники» (куратор И. Криштоф, Будапешт), стоит упомянуть выступления Л. Мушкетик (Киев) «Трансформация традиционных народных обрядов в современной украинской культуре» и А. Озмена (Анкара) «Репродукция и новые формы традиции в Турции».

На секции «Фольклор и этнология» (куратор Л. Петзольдт, Инсбрук) в числе многих проблем обсуждались возможности оптимальной фиксации фольклорных материалов. В. Фойгт (Будапешт) считает, что фольклор обретает вторую жизнь не просто в «тематизации» – разделении его на разные виды и подвиды, но в одной из форм научной фиксации материалов или «текстуализации», когда собранные тексты обрабатываются, классифицируются и публикуются (с комментариями или без них). Как наглядный пример он приводит опыт работы венгерских ученых, отразившийся в значительном числе хрестоматий и антологий. Украинские коллеги – О. Бритсина и Л. Вахнина (Киев) – также выступили в дискуссии по поводу сбора, обработки и нередкого огромного значения фольклорных материалов в формировании национального самосознания.

Помимо указанных сообщений хотелось бы отметить интересные доклады А. Боро (Падуя) о поминальных обрядах венгров, Д. Халим-Статович (Приштина, Югославия) об изменениях албанского традиционного костюма, Т. Квисто (Эспу, Финляндия) об эволюции некоторых жанров музыкального фольклора в Финляндии, М. Менчей (Любляна, Словения) «Роль легенд и верований в определении времени». М. Баумен (Баф, Великобритания) в докладе «Воскресение мертвых: письма принцессе Диане» рассказала о поистине народной любви англичан, граничащей с религиозностью, к трагически погибшей в 1997 г. представительнице английской монархии. В ее мученической кончине докладчица видит не только элементы святости, но и отражение религиозного самосознания.

Секция «Музей, наследие и идентичность» (куратор А. Густафссон, Осло) объединила не только музейных сотрудников, но и ученых, черпающих в музейных коллекциях источники для написания своих работ. Вместе с тем ситуация в области музееведения к концу столетия стала несколько иной, чем была, например, в его начале. Это касается местных, краеведческих, музеев в Норвегии и Швеции, которые, в отличие от крупных объединений (скансенов), теряют чувство национального и сосредоточивают внимание на более узких проблемах. Результатом этого становится слишком однообразная экспозиция предметов быта и жилых построек. Вместе с тем, отметила Х.-Я. Огуннес (Берген) в докладе «Понятие "национальное" и "социальное" при организации музеев под открытым небом», в обществе шла борьба за создание музея, представляющего народную культуру, а не только культуру высших слоев

общества, как это не раз пытались сделать. Та же проблема стоит перед музеями Германии и Финляндии, как отметили в своих выступлениях Л. Ванья (Берлин) и Х. Саволайнен (Турку). А. Папамихал-Кутруба (Афины) подчеркнула особую роль музея как хранителя культурного наследия, что особенно актуально в наши дни, когда многие традиции уходят безвозвратно.

В целом научная программа конгресса была очень динамичной, выступления на секциях сопровождались интересными и продолжительными дискуссиями, хотя, надо отметить, деление на секции могло быть и менее дробным.

26 апреля состоялась Генеральная ассамблея Международного общества этнологии и фольклора Европы (МОЭФЕ), на которой были заслушаны отчет президента Общества К. Кестлина и председателей Комиссий Общества. Из многих вопросов повестки дня наиболее активно прошло обсуждение названия Общества, которое было предложено заменить новым – «Общество европейской этнологии». Однако многие фольклористы выступили против переименования, и в результате голосования название осталось прежним.

В устав были внесены некоторые изменения, например ликвидировано национальное членство. Такое решение встретило возражение со стороны многих ученых, считающих, что подобная мера может лишить возможности проводить голосование на демократическом уровне: численный перевес представителей какой-либо страны не всегда может способствовать принятию правильного решения.

В ходе открытого голосования был избран новый состав руководящих органов Общества. Президентом (пятым по счету) была избрана Р. Бендикс (США), вице-президентами – Б. Роган (Осло) и Г. Руденбург (Амстердам). В состав Исполнительного комитета вошли шесть человек: К. Кестлин (Вена), Р. Байрон (Свенс, Великобритания), Л. дель Гидис (США), Ч. Лил (Лиссабон), У. Валк (Тарту), Г. Вельтц (Франкфурт). Имена двенадцати почетных членов Общества будут объявлены позже. Было решено, что периодически руководящие органы Общества будут собираться в Амстердаме (Институт Меертенса). Новой станет и форма сотрудничества между этнологическими центрами: с целью глобального охвата всех заинтересованных в совместной работе ученых в компьютерной системе Интернет будет открыта страница, на которой будет сообщаться о деятельности Общества и издаваться периодический журнал. Поступили предложения провести следующий конгресс МОЭФЕ в Марселе (Франция) или в Афинах (Греция).

Программа Конгресса включала также посещение 28 апреля музея под открытым небом в г. Сэнтендре (19 км от Будапешта), где перед участниками конгресса выступили с докладами представители ведущих этнографических центров Венгрии: Л. Коса, В. Фойгт, З. Фейош, М. Чери, М. Шаркани, М. Хоппал. Участники конгресса смогли также ознакомиться с постоянной экспозицией предметов народного творчества, одежды, сельскохозяйственных орудий, расположенных в традиционном жилище. Музей был основан 1 февраля 1967 г. и первоначально представлял собой отделение Этнографического музея Будапешта. На площади 46 га расположены предметы быта, архитектуры, образцы интерьеров, демонстрирующие сельский быт начиная со второй половины XVIII в. и до первой мировой войны. Всего здесь собрано около 300 уникальных построек, представляющих девять основных историко-этнографических областей Венгрии. В 1972 г. музей обрел статус национального музея и с тех пор продолжает расширять свою территорию и пополняться новыми этнографическими предметами, в настоящее время в музее имеется более 40 000 предметов и более 60 000 фотографий. В 1981 г. музей объявлен научным центром под руководством М. Чери.

В России, к сожалению, нет подобного этнопарка, хотя создание этнографического музея под открытым небом в столице давно уже стало насущной проблемой. Попытки его создания предпринимал директор Института акад. Ю.В. Бромлей, но они не увенчались успехом.

Культурная программа включала также великолепное выступление венгерского ансамбля песни и танца.

В заключение нельзя не сказать, что участие в седьмом конгрессе Международного общества этнологии и фольклора Европы стало возможным благодаря содействию венгерских коллег и прежде всего А. Палади-Ковача, И. Надь, П. Вереша, М. Хоппала, сделавших все возможное, чтобы российские ученые смогли приехать и выступить с докладами, а также ознакомиться с последними достижениями зарубежной этнологии.

Т.А. Воронина